Так, например, Тэсс убита горем, поскольку ее муж после долгой разлуки, не найдя ее дома, вновь ушел:

«Now he is gone. Gone a second time, and I have lost him now for ever» (Hardy).

Исходной постакторечевой интенцией РАЭ печали, выраженных косвенно, может выступать воплощение желаний адресанта.

Так, Аквилина переживает по поводу того, что ее собирается бросить ее возлюбленный, и пытается его остановить:

Aquilina. *Is love so soon and utterly forgotten?*

Pierre. *As you henceforward treat your fool, I'll think on't (Otway).*

Адресант, как правило, представлен в данной разновидности РАЭ эксплицитно, с помощью местоимений *I / me, we / us,* а представление слушающего в РАЭ печали факультативно.

Например, Клеопатру бросает ее любовник:

Cleopatra. *I'm lost too far; I'm ruin'd! (Dryden)*

– Шейлок обращается к собеседнику, причиняющему ему страдания:

Shylock. *Thou tortures me, Tubal (Shak., The Merchant of Venice, III, 1, 119).*

В большинстве случаев данные высказывания функционируют в начале / середине речевой интеракции. Если же тема разговора вызывает глубокое переживание или адресат не высказывает сочувствия или не понимает говорящего, то высказывание используется для замыкания речевой интеракции.

Например, женщина убита горем из-за известия о том, что она должна расстаться со своим возлюбленным, и не хочет продолжать этот разговор:

She stared at him, understanding now, yet disbelieving. «No,»she said. «Oh, no!»«No!»she sprang to her feet. «I'm not going there – or to any quiet place in Pennsylvania»(MacInnes).

Таким образом, проведенный анализ позволил определить сложный механизм формирования интенции и реализации РАЭ печали в английском дискурсе. Перспективой для дальнейшего исследования является аналогичный анализ вербализации иных эмоций, а также изучение механизмов формирования интенции и реализации различных речевых актов.

Источники и литература

1. Апресян Ю. Д. Эмоциональная система // Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 т. – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1995. – Т. 2. – С. 366-373.
2. Быценко Т. А. Историческая динамика экспрессивов негативной эмоциональности в английском дискурсе XVI – XX вв.: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Х., 2003. – 210 с.
3. Вежбицкая А. Язык, культура, познание: Пер. с англ. – М.: Рус. словари, 1996. – 416 с.
4. Изард К. Е. Психология эмоций: Пер. с англ. – СПб.; М.; Х.; Минск: Питер, 2002. – 460 с.
5. Красавский Н. А. Концепт «печаль» (опыт лингвокультурологического анализа русских и немецких пословиц) // Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения культурных концептов и этносознания: Сб. науч. тр. / Под ред. Н. А. Красавского. – Волгоград: Колледж, 2002. – С. 10-23.
6. Лингвопсихология как раздел когнитивной лингвистики, или Где эмоция – там и когниция / В. З. Демьянков, Л. В. Воронин, Д. В. Сергеева, А. И. Сергеев // С любовью к языку: Сб. науч. тр.: Посвящается Елене Самойловне Кубряковой / РАН. Ин-т языкознания, Воронеж. гос. ун-т. – М.; Воронеж, 2002. – С. 29-36.
7. Шевченко И. С. Историческая динамика прагматики предложения: английское вопросительное предложение XVI–XX вв.: Монография. – Х.: Константа, 1998. – 168 с.
8. Kövecses Z. Emotion concepts. – New York etc.: Springer-Verlag, 1990. – 344 p.
9. Lakoff G., Kövecses Z. The cognitive model of anger inherent in American English // Cultural models in language and thought. – Cambridge: CUP, 1987. – P. 195-221.

Валуева Т. В.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСОВ КАЗАХСТАНА И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Исследование прецедентных феноменов того или иного национального дискурса является одним из способов выявления национально-культурной составляющей этих дискурсов в рамках лингво-когнитивного подхода к коммуникации. Актуальность данных исследований заключается в том, что изучение национально-культурной специфики любого текста позволяет выявлять особенности мышления того или иного этноса, его связь с культурой, историей народа, идеологией государства, которое он составляет.

Определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми обладают все представители того или иного лингво-культурного сообщества определяется исследователями как когнитивная база. «Именно владение знаниями и представлениями, входящими в когнитивную базу и имеющими надличностный инвариантный характер, позволяет индивиду ориентироваться в пространстве соответствующей культуры и действовать по ее законам» [1, с. 92-93].

Ученые выделяют следующие составляющие когнитивной базы – когнитивные структуры, которые ее формируют, и прецедентные феномены, хранящиеся в когнитивной базе в форме когнитивных структур и являющиеся основными составляющими когнитивной базы.

Под прецедентными феноменами понимаются отраженные в коллективном сознании «культурные предметы» (феномены материального и духовного мира) [1, с. 100], особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, относящихся к национальному уровню прецедентности [1, с. 106], «ядерные» элементы когнитивной базы [2, с. 113], феномены «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3, с. 82], [4, с. 216].

Изучением прецедентных феноменов занимались такие исследователи, как Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. Б. Багаева, В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова, А. Е. Супрун,

Ю. Е. Прохоров, Ю. А. Сорокин, И. М. Михалева и др. Среди прецедентных феноменов выделяют прецедентный текст, прецедентную ситуацию, прецедентное имя и прецедентное высказывание.

Цель данной работы – выявить и сопоставить прецедентные имена и прецедентные высказывания современных политических дискурсов Казахстана и Великобритании.

Вслед за Д. Б. Гудковым, под прецедентным именем (ПИ) мы понимаем индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная, а также имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств. Под прецедентным высказыванием (ПВ) понимается «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу». Прецедентные высказывания неоднократно воспроизводятся в речи носителей определенного языка [1, с. 107-108]. Вслед за Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, в терминологии которых прецедентные высказывания – это языковые афоризмы, исследователи относят к прецедентным высказываниям: 1) пословицы и поговорки; 2) крылатые слова – «краткие цитаты, образные выражения, изречения исторических лиц»; 3) призывы, девизы, лозунги «и другие крылатые фразы, которые выражают определенные философские, социальные, политические воззрения»; 4) общественно-научные формулы и естественнонаучные формулировки [6, с. 71-72], [1, с. 201], [5, с. 154].

Прецедентные феномены казахстанского политического дискурса на материале, отобранном нами из казахстанской русскоязычной прессы (газеты «Казахстанская правда», «Мегаполис», «Время», «Страна и мир», «Экспресс К», «Панорама», «Туран», «ОКО», «Азат», «Республика»), представлены в основном прецедентными высказываниями. В нашем анализе мы будем классифицировать прецедентные высказывания по принципу связности/несвязности с породившим их текстом, выделяя 1) тесно связанные с прецедентным текстом, 2) «автономные» а) потерявшие связь с породившим их прецедентным текстом и б) никогда не имевшие таковой. Порождение и восприятие прецедентных высказываний, относящихся к первому и ко второму типу, будут отличаться друг от друга, так как для формирования смысла текста, в котором фигурирует прецедентное высказывание, наибольшее значение играет, как правило, не поверхностное, но глубинное значение последнего [1, с. 206; с. 2, 106].

Большáя часть прецедентных высказываний тесно связана с таким породившим их прецедентным текстом, как Библия:

Исходя из этого, участники заседания приняли Обращение ко всем участникам избирательного процесса, в котором, в частности, призывают ЦИК и акимов всех уровней четко и неукоснительно соблюсти все положения закона. Инициатива хорошая, только не осталась бы она голосом вопиющего в пустыне… (Мегаполис, 24.10.2005, с. 4).

Не теряет бодрости духа и оптимизма и глава ЦИК О. Жумабеков, к персоне которого по понятным причинам также приковано внимание общественности. Но к такому повышенному вниманию и перспективе быть «на прицеле» он должен был быть готов. В пору больших выборных кампаний мишени крупнее не может быть по определению. И он с достоинством несет свой крест (Мегаполис, 10.10.2005, с. 12).

Вопрос межнациональных отношений изначально был в независимом Казахстане краеугольным камнем (Страна и мир, 25.11.2005, с. 3).

С юристами в Мажилисе нынешнего созыва вообще большая напряженка…Тут уж жаловаться некому – кого выбрали, с теми и работаем. Центризбирком давно умыл руки, и спрос с него теперь невелик (Мегаполис, 07.05.2005, с. 3).

Если отделить рациональные зерна от демагогических плевел в программе Туякбая, то оппозиция вполне могла бы конструктивно работать с властью на благо всех казахстанцев (Мегаполис, 07.11.2005, с.7).

Также породившими прецедентными текстами выступают художественные произведения различных жанров – поэма, стихотворение, народная сказка.

Меньше всего «подозрительных душ» оказалось у первого и действующего президента, а наибольшее число сомнительных зафиксировано у первого претендента-самовыдвиженца У. Кайсарова (о недостоверных подписях в поддержку кандидата) (Мегаполис, 31.10.2005, с. 6).

Ведь программа (кандидатская) – не внутренний документ чиновного ведомства, а политическая публицистика. Ее задача – «глаголом жечь сердца людей»! (Мегаполис, 07.11.2005, с.7).

25 октября казахстанский наблюдатель оказался в положении сказочного богатыря на распутье перед камнем, на котором написано: «Направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь…» – ну и далее по тексту. Только вместо надписей на камне предстоит ему читать программы кандидатские, в которых прописано в подробностях, что с нами станет в ближайшие 7 лет и какие нам сулят перспективы (Мегаполис, 07.11.2005, с. 7).

К «автономным» прецедентным высказываниям, потерявшим связь с породившими их текстами, мы в основном отнесли такие высказывания, которые восходят к мифологическим текстам (греческим, римским) и произведениям античных авторов. Данные высказывания перешли в разряд крылатых, и уже не вызывают четких ассоциаций с породившими их текстами:

…Тем не менее, команда президента не собиралась почивать на лаврах своего лидера (Время, 08.12.2005, с. 14).

Обидное поражение на президентских выборах лишает «ЗСК» возможности претендовать на самостоятельную роль, но кануть в Лету движению, скорее всего не дадут (ОКО, 09.12.2005, с.7).

Прошедшие выборы президента Казахстана в Астане прошли живо и интересно, с раздачей «хлеба и зрелищ» (Туран, 09.12.2005, с. 3).

Рассмотрим прецедентные высказывания, никогда не имевшие породившего их текста. Е. И. Шейгал называет такие высказывания прецедентными текстами и относит к ним пословицы, афоризмы, максимы и лозунги как лингвокультурные тексты малых форм [5, 159]. В нашем материале такие прецедентные

высказывания представлены в основном русскими пословицами, а так же поговорками (шутливыми) и устойчивыми выражениями (неодобрительными).

…господин Еримбетов полагает, что Казахстан вполне созрел для двухпартийной системы: «Две мощные организации апеллируют к народу, одна приходит к власти, другая находится в оппозиции к ней. По принципу на то и щука, чтобы карась не дремал». Судя по всему, роль злой и всемогущей щуки он отвел «Отану». А вот какой карась станет ее оппонировать – еще не решил… (Мегаполис, 07.05.2005, с. 3).

В тихом «омуте» авторитаризма члены Семьи президента и его окружение могут и дальше осваивать нефтегазовый сектор, контролировать банковские и финансовые структуры, многочисленные газеты и телеканалы (Азат, 27.10.2005, с. 8).

«На ЦИК надейся. Но сам не плошай» (Мегаполис, 21.11.2005, с. 6).

К слову, институт наблюдателей существует в мире не везде – там, где наличие демократии не вызывает сомнений, незачем и «подглядывать». Но таковы уж реалии нашего политбытия, что без третейских судей мы пока обойтись не можем. Пусть уж посмотрят, чай, и мы не лаптем щи хлебаем… (Мегаполис, 07.11.2005, с.7).

Между тем подливает масла в огонь советник Президента РК по политическим вопросам Е. Ертысбаев, считающий, что на предстоящих выборах развернется острая борьба за второе место (Мегаполис, 26.09.2005, с. 7).

Однако, как теперь выясняется, на блюдечке с голубой каемочкой статус влиятельных игроков лидерам «ЗСК» никто приносить не собирался (ОКО, 09.12.2005, с. 7).

Малочисленные прецедентные имена в казахстанском русскоязычном материале восходят к классическим или более современным литературным произведениям. В данных примерах прецедентные имена в большей или меньшей степени способствуют снижению текста:

В дополнение к этому часть кандидатов совершила явную ошибку, наобещав электорату много неисполнимого. Сделано это без учета ментальности населения, которое стало прагматичным и с недоверием относится к маниловщине в политике (Казахстанская правда, 30.11.2005, с. 2).

«... В этой ситуации нужно ставить задачу не столько сменить президента, сколько сменить его окружение...» (из заявления кандидата в президенты У. Кайсарова) Без содрогания или хотя бы легкой оторопи такое откровение не прочтешь. Но Остапа, как говорится, понесло. На его взгляд, одним депутатским мандатом систему уже не изменить (Мегаполис, 19.09.2005, с. 7).

Прецедентные феномены британского политического дискурса на материале, отобранном нами из британской прессы (газеты «The Independent»,»The Financial Times», The Daily Express», «The Daily Mirror», «The Times», «The Guardian», «The Observer»), представлены в равной степени как прецедентными высказываниями, так и прецедентными именами. В данных англоязычных примерах прецедентные именами в основном выступают имена-символы, указывающие на некоторую эталонную совокупность определенных качеств и восходящие либо к прецедентному тексту, либо к прецедентной ситуации. Как отмечают исследователи (и что подтверждается приведенными ниже примерами), прецедентные имена в своем коннотативном употреблении выступают, как правило, в качестве составляющих метафоры или сравнения, служат для уподобления или сопоставления разных по своей природе объектов [1, 147].

Mo Mowlam was the Oprah Winfrey of British politics. Her cuddly-feely, kissy-kissy mateyness made her the undisputed Queen of Labour (The Daily Mirror, August 20, 2005, Pg. 9).

Congratulations to Charles Kennedy on the birth of his son, Donald. How quaint that the Mickey Mouse of British politics should name the little fella after his favourite duck (The Daily Mirror, April 14, 2005, Pg. 11).

Mr Johnson has been touted as Labour's John Major, the surprise leadership candidate who emerges from obscurity having made no enemies. With the Brown camp in a panic, he can hardly count on that now (The Daily Express, September 20, 2006, Pg. 10).

But he is another bloody Blair. We would then have three of them leading all the main political parties (The Daily Mirror, December 16, 2005, Pg. 29).

So what does the Oklahoma bomber have to do with the elections in Britain? Plenty. Timothy McVeigh should serve as a sombre warning to the leaders of our two main parties, Tweedledum and Tweedledee, with their virtually indistinguishable right- wing policies that have left vast numbers of our citizens disenfranchised (The Observer, May 20, 2001, Pg. 30).

Прецедентные высказывания, тесно связанные с породившим их прецедентным текстом так же, как и в казахстанском русскоязычном материале, в основном представлены библеизмами:

He has drawn a line in the sand against ID cards, despite warnings from the likes of Ann Widdecombe that they are an essential protection against crime. He is also increasingly against Asbos (which are imperfect but better than nothing in the fight against yobs) (The Daily Express, November 14, 2006, Pg.12).

The key to understanding David Cameron is to appreciate that he is the Tory Party's peace offering to the BBC (The Daily Express, October 24, 2006, Pg. 12).

We suffered the toxic spectacle yesterday of Peter Mandelson dripping poison. The scheming Prince of Darkness would cut off his right arm to keep Brown out of No 10 (The Daily Mirror, September 27, 2006, Pg. 6).

One is more than enough, but we now have the original, plus the self-proclaimed Son of Blair leading the Tories. Three would be absolutely intolerable (The Daily Mirror, December 16, 2005, Pg. 29).

«Cussed are the Peace-Makers»(The Times, June 5, 2004, Pg. 18).

«Автономные» прецедентные высказывания, потерявшие связь с породившим их прецедентным текстом /ситуацией, в британском политическом дискурсе представлены устойчивыми выражениями, актуализирующим либо определенную прецедентную ситуацию, которая выступает как эталон для ситуаций такого типа вообще, либо определенный прецедентный текст и ситуацию:

'It astonishes me that we've fought two general election campaigns without trying seriously to discuss the economy. It's no good Tories going around giving coded messages whether they're in favour of tax cuts or not, or pulling rabbits out of the hat with ideas like flat taxes. . . (The Observer, October 2, 2005, Pg. 14).

Mr Howard also pledged «cleaner hospitals» in his early timetable for action. Yet the Conservatives are committed to setting hospitals «free» from government interference. So how can a government guarantee improvements in hospitals when ministers would no longer be pulling any of the strings? (The Independent, October 7, 2004, Pg. 39).

Asked whether the daily combat of being Premier ever makes him want to throw in the towel, Mr Blair repeatedly said no (The Daily Mirror, December 14, 2005, Pg. 10).

What keeps the British political system relatively uncorrupt is that the structure of British politics, whatever its faults, doesn't encourage corruption. A drawback, for instance, to the admirable French arrangements, which allow an easy interchange of senior people between business and politics, is that this very familiarity can lead to cosy deals. And the British system is also clean precisely because we become so heated over the slightest infractions of the rules. Here, led by a persecuting press, the Augean stables are swept out every day (The Independent, March 6, 2006, Pg. 31).

Прецедентные высказывания, никогда не имевшие породившего их текста, представлены пословицами (как в исходной форме, так и трансформированными):

Actions speak louder than words, and yesterday's lack of a public handshake between Charlie Kennedy and Ming Campbell said it all. The ousted chief and the leader who snatched his Liberal Democrat crown evidently still prefer to grab each other by the throat (The Daily Mirror, September 20, 2006, Pg. 6).

«*Dead as a Dd; David Davis Will Soon Be History Warn Tory MPs*»(The Daily Mirror, October 19, 2005, Pg. 11).

«*Lib and Let Lib, Labour*»(The Daily Mirror, September 9, 2005, Pg. 29).

В британском политическом дискурсе отмечается бóльшая по сравнению с казахстанским политическим дискурсом распространенность прецедентных имен. Основу же когнитивных структур в обоих дискурсах составляют прецедентные высказывания. В современном политическом дискурсе как Казахстана, так и Великобритании, в основном функционируют «бессмертные» прецедентные высказывания, восходящие к классическим произведениям (Библия, мифологические и художественные тексты), и такие прецедентные высказывания (пословицы), которые сами могут считаться прецедентными текстами, то есть некими эталонами в языковом сознании носителей определенного национального культурного кода.

Литература

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М., 2003.
2. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
3. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. – М., 1997. – С. 82-103.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.
6. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

Васік Ю. А.

РИТМОМЕТРИЧНИЙ ВИМІР ПОЛІТИЧНОГО ДИСКУРСУ

Дослідження ритму як лінгвістичної категорії зумовлено тим фактом, що ритмічна організація дискурсу стала предметом багатьох різновекторних наукових пошуків в мовознавстві, лінгвопсихології, культурології, мистецтвознавстві, які віддзеркалюють специфіку сучасної наукової парадигми. Як багатоаспектне поняття мовленнєвий ритм, що визначає адресантко-адресатну конфігурацію жанрових моделей дискурсу, відбиває глибину членування мовного цілого та ступінь взаємозв'язку різнорівневих функціонально вагомих одиниць.

Дослідження механізму реалізації політичної риторики спонукає, насамперед, до вивчення особливостей функціонування політичної промови як значущого соціально пріоритетного жанру, заглибленого в певну семіотичну сферу, що віддзеркалює різні способи концептуалізації дійсності співвідношенням сталості та мінливості, закономірно відтворюючи ритм просторово-часового континууму.

Феномен ритму залучає увагу дослідників різних напрямів, зокрема в художньому прозовому дискурсі проблему ритму вивчала Г. В. Бишук, в політичному дискурсі В. В. Даніліна, ритмічну структуру навчального тексту досліджувала Н. В. Рибіна. Також існує низка робіт присвячених розробці теорії політичного дискурсу, серед них можна виділити фундаментальні роботи А. Д. Бєлової, Г. Л. Жуковець, К. С. Серажим. Але в зазначених працях недостатньо висвітлена роль просодії в реалізації риторичного потенціалу політичної промови, що потребує детального висвітлення в сучасному мовознавстві. Тому метою даної статті є висвітлення ритмометричних особливостей політичної промови, які є невід'ємними складовими ритмо-просодичної моделі риторично ефективного політичного дискурсу.

Мета даної статті передбачає розв'язання таких завдань:

1) розкрити особливості співвідношення ритму і метра;

2) встановити основні метричні моделі політичних промов;

3) враховуючи комунікативно-прагматичний потенціал синтагм, охарактеризувати метричний характер їхньої сполучуваності.

Матеріалом дослідження слугували промови сучасних політиків Великої Британії.

На думку Г. М. Гумовської, вивчення ритмічної структури тексту доцільно починати з ритмо-утворювальних властивостей усного мовлення й найбільш наближеного до нього прозаїчного висловлення, що дозволяє простежити шлях утворення мовленнєвого контексту: від довербального стану думки – до розкриття ритмічної організації мовлення [2, с. 48].

Ритм прозаїчного тексту, на думку В. В. Потапова, розглядається з позицій внутрішньо організованої ієрархічної структури, де базовий рівень в ієрархії членування мовлення (рівень складового ритму) безпосередньо корелює з рівнем синтагматичного й фразового ритму, який, у свою чергу, співвідноситься з лексико-семантичними